

DOI: 10.17805/zpu.2015.1.6

Особенности модернизации на постсоциалистическом пространстве

Б. Г. ЗЛАТАНОВ

(МОСКОВСКИЙ ГУМАНИТАРНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ)

В статье анализируются особенности политической модернизации на постсоциалистическом пространстве. Процесс политической модернизации предполагает установление эффективной системы ограничения политической власти, формирование инструментов ее контроля в интересах как отдельно взятого человека, так и общества в целом. При этом

данный процесс предполагает качественное улучшение и совершенствование различных органов государственной власти и институтов гражданского общества.

Акцентировано внимание на динамику и эффективность политической модернизации в условиях изменений в мировом политическом процессе (от крушения биполярной системы в конце XX в. до украинского кризиса 2013–2014 гг.). Во всех постсоциалистических странах политическая модернизация проходила в условиях либерализации политической сферы общества и формирования многопартийности. Среди объективных причин устойчивости модернизации в политике называются стабильность политической системы и наличие заинтересованного политического класса. Отмечается, что успех в политической модернизации зависит от политической культуры, наличия широкого спектра институтов гражданского общества (политических партий, профсоюзов и др.).

На примере ряда государств (Польша, Венгрия, Чехия) прослежен ряд мер, направленных на укрепление аппарата правительства. Это позволило государствам оперативно решать острые социально-экономические проблемы, обусловленные внутренними и внешними факторами.

Заключается, что политическая модернизация на постсоциалистическом пространстве имеет отличительные особенности из-за различий в национальных традициях и уровне политической культуры. При этом механическое перенесение западных демократических институтов на посткоммунистическую действительность не способствует их легитимности, что существенно усложняет их эффективную деятельность.

Ключевые слова: политический процесс, политическая модернизация, постсоциалистическое пространство, государство, гражданское общество, политические интересы, политическая власть, политические партии.

ВВЕДЕНИЕ

В результате распада биполярной системы в мире трансформационные процессы на постсоциалистическом пространстве стали проходить в разных странах по-разному. При этом правящие политические классы не были подготовлены к оперативно-му принятию решений. Динамично развивающиеся процессы затрагивали все сферы общественно-политического устройства государств и проходили без необходимой нормативно-правовой базы. В постсоциалистических государствах формировались новые институты гражданского общества. При этом отчетливо можно выделить во всех странах либерализацию политической сферы общества и становление многопартийности. Вместе с тем можно выделить и различия в моделях политической модернизации.

КЛАССИФИКАЦИЯ ЗАРУБЕЖНОГО ОПЫТА ПОЛИТИЧЕСКОЙ МОДЕРНИЗАЦИИ

Немецкий ученый Х. Штайнер выделяет три группы постсоциалистических стран, различающихся спецификой в историческом развитии.

Первая группа — страны Центральной Европы и Балтии (Польша, Венгрия, Чехия, Словения, Словакия, Эстония, Латвия), которые к моменту вхождения в мировую социалистическую систему достигли достаточно высокого уровня социально-экономического и политического развития. После получения этими странами самостоятельного статуса, радикально демократизировав политическую власть и восстановив в правах частную собственность, они совершили наиболее существенные преобразования в развитии гражданского общества, что способствовало процессу успешной политической модернизации.

Вторая группа — страны Центрально-Восточной и Юго-Восточной Европы (Албания, Болгария, Румыния, а также большинство стран, появившихся в результате распада Югославии), которые до установления социализма имели относительно низкий

уровень социально-экономического и политического развития. С обретением государственной независимости эти страны осуществляют политическую модернизацию медленно и малоэффективно.

Третья группа — постсоветские страны, которые прошли путь государственного социализма в рамках СССР (Грузия, Россия, Узбекистан, Украина и др.), были средне-развитыми в социально-экономическом и социально-политическом планах. После обретения суверенитета эти государства пошли по пути политической модернизации, призванной заменить систему советского типа демократической политической системой (Штайнер, 2003).

Ученые С. Бабенко и Д. Куценко, обобщая работы Р. Роуз, К. Херпфер и В. Мишлер по результатам исследовательской программы Общества Пола Лазарсфельда «Новый демократический барометр», также пришли к выводу о расхождении путей постсоциалистического развития. С точки зрения проявления демократии и действия фактора посттоталитарной системы авторы выделили три группы стран — «лидирующие», «запаздывающие» и «постсоветские», которые по составу практически совпадают с типологией, предложенной Х. Штайнером, с учетом более широкой совокупности факторов (Посткоммунистические трансформации ... , 2004).

Резюмируя позицию отечественных и зарубежных исследователей процесса политической модернизации О. В. Гаман-Голутвиной, А. Н. Тимофеевой и Л. В. Сморгунова (Гаман-Голутвина, Тимофеева, Сморгунов, 2014), можно выделить ряд отличительных особенностей. В частности, в характере, темпах, эффективности осуществления политической модернизации в постсоциалистических обществах такими особенностями являются: во-первых, уровень политической стабильности в обществе, во-вторых, наличие реформаторской элиты, заинтересованной в политико-инновационных стратегиях развития общества, в-третьих, учет культурных традиций. При этом политологи считают, что для начала кардинальных социально-политических преобразований изначально необходимо стабилизировать политическую ситуацию.

Политическая стабильность в обществе определяется как отсутствие структурных изменений в самой политической системе или возможность контроля над этими изменениями со стороны органов власти отдельно взятого государства. Исследователь политической модернизации Е. В. Лисеенко в работе «Политическая модернизация: украинский вектор развития» справедливо акцентирует внимание на предложенной классификации политической стабильности В. Банса, который распределил по трем группам 27 постсоциалистических стран: «...1) высокостабильные страны, где режим консолидирован и правительство является разумно-эффективным (Польша, Венгрия, Чешская Республика, Словения, Литва, Эстония, Латвия, Казахстан, Туркменистан, Беларусь); 2) менее стабильные страны, где режимы не полностью консолидированы (часто соединяются демократические и авторитарные элементы), правительства не имеют политической (в том числе конституционной) поддержки и идеологического согласия (Болгария, Румыния, Хорватия, Словения, Македония, Югославия, Киргизия, Россия, Украина, Молдова и Азербайджан); 3) нестабильные страны, где режим окончательно не сформировался (Албания, Босния, Армения, Грузия и Таджикистан)» (Лисеенко, 2005: 431). Данная типология позволяет прогнозировать политическое развитие общества в краткосрочной перспективе. Современные события в Украине повлияют на политическую стабильность в Европе, что вызовет потребность в разработке новой конфигурации политически стабильных государств.

ВЕКТОРЫ ПОЛИТИЧЕСКОЙ МОДЕРНИЗАЦИИ ПОСТСОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ ГОСУДАРСТВ

Векторы политической модернизации постсоциалистических государств зависят от интересов, установок и поведения политической элиты. Заметим, что в Венгрии, Польше, Чехии, Словакии, Эстонии, политико-инновационные стратегии, инициированные политической элитой, сумели занять достойное место в ряду других государственных стратегий развитых стран. Государства, в которых политические элиты предпочитают сохранять полуфеодальную поляризацию общества, укреплять авторитарный режим, ограничивать свободное развитие и политическую активность личности, могут потерять перспективу успешного модернизационного развития.

Успешная политическая модернизация также предполагает учет особенностей национальной культуры, национального менталитета. Это прежде всего характер нормативно-ценностного сознания, особенности политических убеждений и верований, типы мотивационного комплекса и способы поведения людей.

Исследователи полагают, что в авангарде процесса восточноевропейской политической модернизации находятся Венгрия, Польша, Словакия и Чехия (Гришин, Соколова, 2013; Караткевич, 2013; Крючков, Сковиков, Шумилова, 2014; Морозова, Фалина, 2013; Шумилов, 2006). В этих государствах с конца XX в. происходит постепенный процесс политической модернизации, который носит всесторонний характер: формируются различные институты гражданского общества, которые консолидируют определенную часть граждан вокруг выработки различных вариантов разрешений острых социально-политических проблем. В Польше движущей силой политических преобразований, приведших к демократизации политического режима, являлось профсоюзное движение «Солидарность». Благодаря его сильному противодействию правящей коммунистической партии и учреждению в 1989 г. переговорных механизмов в форме круглого стола между коммунистической партией и движением «Солидарность» произошел мирный отказ от коммунистического режима и переход власти к оппозиции. Началом политической модернизации в Польше можно считать проведение выборов 4 июня 1989 г. и формирование правительства Тадеушем Мазовецким. Исследования общественного мнения именно в этот период, как отмечают польские исследователи А. Рихард и Э. Внук-Липиньский, выделили самый высокий уровень поддержки реформ за весь период модернизации общества, что позволило провести быстрые радикальные политические реформы (Рихард, Внук-Липиньский, 2002).

В Венгрии, в отличие от Польши, двигавшейся к этой цели в течение примерно десятилетия, начало политических преобразований было положено в 1989 г. в результате переговоров правящей Социалистической рабочей партии с оппозицией, в результате которых был принят пакет документов, провозгласивших многопартийную систему и направленных на демократизацию режима. Данный процесс был закреплен результатами выборов в марте 1990 г., на которых победила консервативная партия «Демократический форум».

В Чехии искрой, приведшей к «бархатной революции», явились события 17 ноября 1989 г., когда против небольшой демонстрации студентов в защиту свободы была брошена милиция с дубинками, и реакция общества на эти события продемонстрировала, что правящий режим остался без социальной поддержки. Происшедшее широкое объединение оппозиционных сил под эгидой «Гражданского форума» два дня вело переговоры с представителями политического режима. В итоге 29 декабря 1989 г. парламентом был избран новый президент В. Гавел и сформировано новое правительст-

во из представителей оппозиционных сил. Данный процесс был закреплен результатами парламентских выборов 1990 г.

В начале третьего тысячелетия в политической элите восточноевропейских стран происходит качественное изменение. В частности, в Венгрии, Польше и Чехии именно благодаря формированию нового правящего класса был выбран новый курс открытости. Он оказал влияние на изменения в политической культуре. Политическая элита была заинтересована в изменении избирательного законодательства с целью максимального сохранения властных полномочий среди либерально ориентированных слоев общества, которые ставили перед собой цель вступления в НАТО и другие европейские структуры.

В ходе политической модернизации в странах Центральной Европы произошло укрепление аппарата правительства и разделение его на две части: политическую (премьер-министр и два вице-премьер-министра), где должности принадлежат обязательно членам правящей коалиции, и неполитическую (гражданский чиновничий корпус). Это позволило сохранить преемственность в проведении преобразований и необходимый профессиональный уровень аппарата министров.

Можно отметить, что процесс политической модернизации еще не завершен, поскольку задачами следующей фазы преобразований будет формирование сильного гражданского общества, независимости судебной власти, общественного контроля над электронными средствами массовой коммуникации. Кризис на Украине в 2013–2014 гг. является тому подтверждением. Несмотря на свободу слова в СМИ, в зарубежных изданиях ярко выражено доминирование антироссийской риторики, что не способствует быстрому нахождению компромиссных решений, направленных на поддержание мира.

Посткоммунистическая политическая практика в этих странах, как справедливо отмечает О. И. Брусиловская, болезненно развеяла некоторые иллюзии первых модернизаторов, такие как: 1) полный контроль над событиями не могут осуществлять ни политические элиты, ни внешние силы; 2) Центральная Европа демонстрирует собственный вариант развития демократии, который имеет сильные и слабые стороны; 3) важнейшим фактором в посткоммунистической модернизации явилось время (Брусиловська, 2005: 153). Страны, которые потратили время неэффективно, сейчас практически потеряли возможность стать сильными европейскими государствами. Кроме этого, необходимо отметить, что значительной (можно сказать, даже решающей) была роль внешних факторов в осуществлении политических преобразований в этих странах. Вхождение государств Центральной Европы в европейские структуры гарантировало поступательное развитие этих государств по пути к демократии, отказ от любых форм авторитаризма, который в конце XX столетия наблюдался в некоторых постсоветских странах.

Акцентирую внимание на том, что страны Центральной Европы, несмотря на различия в тактике проведения курса политической модернизации общества, имели одинаковые стратегические цели.

Одной из объективных задач процесса политической модернизации общества является выбор модели политического устройства государства, наиболее точно отвечающей национальным потребностям и интересам. Ряд политологов, в том числе В. И. Буренко (Буренко, 2012), Е. В. Лисеенко (Лисеенко, 2005), полагают, что парламентская модель более предпочтительна для стран, в которых необходимо проводить различные демократические реформы. Общеизвестно, что Венгрия и Чехия являются парламентскими государствами, так как глава государства избирается парламентом. Парламентская демократия характерна и для ряда других стран Восточной Европы, в ча-

стности Болгарии, Словакии, Словении и др. Известно, что попытки Ж. Желева в Болгарии, А. Валенсы — в Польше, В. Гавела — в Чехии усилить президентскую власть натолкнулись на сильное сопротивление в обществе.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, политическая модернизация на постсоциалистическом пространстве имеет отличительные особенности ввиду национальных традиций и политической культуры. Невозможность быстрого перенесения позитивного зарубежного опыта политической модернизации стран классической демократии на постсоциалистические связана и обусловлена отсутствием в последних широкого спектра институтов гражданского общества. При этом механическое перенесение западных демократических институтов на посткоммунистическую действительность не способствует их легитимности, что существенно усложняет их эффективную деятельность. Поэтому изучение и использование опыта политической модернизации разных государств создает возможности для процесса реформирования политического пространства через ориентацию на достигнутые мировым сообществом ценностные ориентиры.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Брусилowska, О. І. (2005) Політична трансформація Угорщини та Чехії в другій половині 90-х рр. ХХ — на початку ХХІ ст.: порівняльний аналіз // Вісник Одеського національного університету. Т. 10. Вып. 11. Сер.: Соціологія і політичні науки. С. 147–155.

Буренко, В. И. (2012) Группы интересов и лоббизм в политическом процессе (зарубежный опыт и российская практика) // Вестник Университета (Государственный университет управления). № 4. С. 5–10.

Гаман-Голутвина, О. В., Тимофеева, А. Н., Сморгун, А. В. (2014) Политика модернизации неэффективна без сотрудничества государства с бизнесом и обществом // Власть. № 1. С. 185–187.

Гришин, О. Е., Соколова, А. Э. (2013) Формирование репутационного капитала государства: инновационные информационно-коммуникационные технологии // PolitBook. № 2. С. 106–116.

Караткевич, А. Г. (2013) Политические аспекты устойчивой системной трансформации в переходных обществах // Знание. Понимание. Умение. № 1. С. 70–73.

Крючков, В. А., Сквоиков, А. К., Шумилова, О. В. (2014) Зарубежный опыт политического развития общества (по материалам архивных документов) [Электронный ресурс] // Современные проблемы науки и образования. № 4. URL: <http://www.science-education.ru/118-13948> [архивировано в WebCite] (дата обращения: 10.11.2014).

Лисенко, Е. В. (2005) Политическая модернизация: украинский вектор развития // Методологія, теорія та практика соціологічного аналізу сучасного суспільства : Збірник наукових праць. Харків : Харківський нац. ун-т ім. В. Н. Каразіна. 716 с. С. 429–434.

Морозова, Е. Г., Фалина, А. С. (2013) Модернизация как концепт современной политологии // Государственная служба. № 1 (81). С. 79–83.

Посткоммунистические трансформации: векторы, направления, содержание (2004) / под ред. С. С. Бабенко, О. Д. Куценко. Харьков : ХНУ им. В. Н. Каразина. 418 с.

Рихард, А., Внук-Липицкий, Э. (2002) Источники политической стабильности и нестабильности в Польше // Социологические исследования. № 6. С. 62–73.

Штайнер, Х. (2003) Различия и сходство в социальных реалиях: социологический анализ России в сравнении с Польшей и Венгрией // Социология: теория, методы, маркетинг. № 4. С. 191–206.

Шумилов, А. В. (2006) Модернизация общества и электоральный процесс: проблемы и подходы // Вестник Чувашского университета. № 6. С. 220–225.

Дата поступления: 10.12.2014 г.

FEATURES OF MODERNIZATION IN POST-SOCIALIST SPACE

B. G. ZLATANOV

(MOSCOW UNIVERSITY FOR THE HUMANITIES)

The article analyzes some features of political modernization in the post-socialist space. Political modernization as a process assumes the creation of an efficient set of restrictions of political power, and of a set of control tools working in the interest of both private individuals and the society in general. Thus, the process implies a “quality leap” in public services and more efficient authorities and institutes of civil society.

Our focus on the dynamics and efficiency of political modernization is contextualized within the global political process (from the collapse of bipolar system at the end of the 20th century to the 2013–2014 crisis in Ukraine). In all post-socialist countries, political modernization occurred during the liberalization of the political sphere when the multi-party system was being set up. Political modernization is noted to be stable only if the political system in general has achieved stability and a beneficiary political class has appeared. The success of political modernization depends on political culture and on a wide range of institutes of civil society (political parties, labor unions, etc.).

Some cases (Poland, Hungary, the Czech Republic) reveal a number of the measures aimed at enhancing the public services. It allowed these states to quickly solve urgent social and economic problems caused by both internal and external factors.

We conclude that political modernization in the post-socialist space has distinctive features of its own due to specific national traditions and a certain level of political culture. Thus, a mechanical transfer of the Western democratic institutes onto post-communist reality does not enhance their legitimacy and significantly limits their efficiency.

Keywords: political process, political modernization, post-socialist space, state, civil society, political interests, political power, political parties.

REFERENCES

Brusilovska, O. I. (2005) Politichna transformatsiia Ugorshchini ta Chekhii v drugii polovini 90-kh rr. XX — na pochatku XXI st.: porivnial'nii analiz [Political transformation of Hungary and the Czech Republic in the second half of the 1990s and early 21st century: a comparative analysis]. *Visnik Odes'kogo natsional'nogo universitetu*, vol. 10, issue 11. Series: Sotsiologiya i politichni nauki. Pp. 147–155. (In Ukr.).

Burenko, V. I. (2012) Gruppy interesov i lobbizm v politicheskom protsesse (zarubezhnyi opyt i rossiiskaia praktika) [Interest groups and lobbyism in political process (foreign and Russian practices)]. *Vestnik Universiteta (Gosudarstvennyi universitet upravleniia)*, no. 4, pp. 5–10. (In Russ.).

Gaman-Golutvina, O. V., Timofeeva, L. N. and Smorgunov, L. V. (2014) Politika modernizatsii neeffektivna bez sotrudnichestva gosudarstva s biznesom i obshchestvom [The policy of modernization is inefficient without cooperation of the state with business and society]. *Vlast'*, no. 1, pp. 185–187. (In Russ.).

Grishin, O. E. and Sokolova, A. E. (2013) Formirovanie reputatsionnogo kapitala gosudarstva: innovatsionnye informatsionno-kommunikatsionnye tekhnologii [Building the reputation capital of the state: innovative information and communication technologies]. *PolitBook*, no. 2, pp. 106–116. (In Russ.).

Karatkevich, A. G. (2013) Politicheskie aspekty ustoichivoi sistemnoi transformatsii v perekhodnykh obshchestvakh [The political aspects of sustainable system transformation in transitional societies]. *Znanie. Poniimanie. Umenie*, no. 1, pp. 70–73. (In Russ.).

Kryuchkov, V. A., Skovikov, A. K. and Shumilova, O. V. (2014) Zarubezhnyi opyt politicheskogo razvitiia obshchestva (po materialam arkhivnykh dokumentov) [Foreign experience of the society's political development (based on archival documents)]. *Sovremennyye problemy nauki i obrazovaniia*, no. 4. [online] Available at: <http://www.science-education.ru/118-13948> [archived in WebCite] (accessed 10.11.2014). (In Russ.).

Liseenko, E. V. (2005) Politicheskaia modernizatsiia: ukrainskii vektor razvitiia [Political modernization: The Ukrainian vector of development]. In: *Metodologiya, teoriia ta praktika sotsiologichno-*

go analizu suchasnogo suspil'stva [Methodology, theory and practice of sociological studies of contemporary society] : collection of research articles. Kharkov, Karazin Kharkov National University Publ. 716 p. Pp. 429–434. (In Russ.).

Morozova, E. G. and Falina, A. S. (2013) Modernizatsia kak kontsept sovremennoi politologii [Modernization as a concept in modern political science]. *Gosudarstvennaia sluzhba*, no. 1 (81), pp. 79–83. (In Russ.).

Postkommunisticheskie transformatsii: vektory, napravleniia, so-derzhanie [Postcommunist transformations: vectors, directions, contents] (2004) / ed. by S. S. Babenko and O. D. Kutsenko. Kharkov, Karazin Kharkov National University Publ. 418 p. (In Russ.).

Rychard, A. and Wnuk-Lipin9ski, E. (2002) Istochniki politicheskoi stabil'nosti i nestabil'nosti v Pol'she [Sources of political stability and instability in Poland]. *Sotsiologicheskie issledovaniia*, no. 6, pp. 62–73. (In Russ.).

Steiner, H. (2003) Razlichiiia i skhodstvo v sotsial'nykh realiiakh: sotsiologicheskii analiz Rossii v sravnenii s Pol'shei i Vengrii [Differences and similarity in social realities: a sociological analysis of Russia in comparison with Poland and Hungary]. *Sotsiologiya: teoriia, metody, marketing*, no. 4, pp. 191–206. (In Russ.).

Shumilov, A. V. (2006) Modernizatsiia obshchestva i elektoral'nyi protsess: problemy i podkhody [Modernization of society and electoral process: problems and approaches]. *Vestnik Chuvashskogo universiteta*, no. 6, pp. 220–225. (In Russ.).

Submission date: 10.12.2014.

Златанов Благой Георгиев — кандидат философских наук, доцент, доцент кафедры философии, культурологии и политологии Московского гуманитарного университета. Адрес: 111395, Россия, Москва, ул. Юности, д. 5. Тел.: +7 (495) 374-55-11. Эл. адрес: zlatanol@bk.ru

Zlatanov Blagoi Georgiev, Candidate of Philosophy, Associate Professor, Department of Philosophy, Culturology and Politology, Moscow University for the Humanities. Postal address: 5 Yunosti St., Moscow, Russian Federation, 111395. Tel.: +7 (499) 374-55-11. E-mail: zlatanol@bk.ru